

УДК 81-114/2

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-6-16-22

Нечаева Н.А.*Дипломатическая академия МИД России (г. Москва)*

ИНТЕГРАТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация. В данной статье интегративность экономической картины мира представлена как часть целостного образа мира, эксплицирующая синтез информации, который невозможен вне языковой формы. Интегративность экономической картины мира заключается в потенциальном единстве всех типов информации и реализации данной потенции в определённом коммуникативном контексте. Интегрируя в одном контексте лингвистическую и экстралингвистическую, терминологическую и нетерминологическую, узкоспециализированную и общенаучную информацию, сама экономическая картина мира становится интегральной.

Ключевые слова: научные знания, интегративность, экономическая картина мира, языковой знак, термин, терминология.

N. Nechaeva*Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow*

THE INTEGRITY OF WORLD'S ECONOMY PICTURE

Abstract. The article deals with integrity of the world's economics image presented as a part of the world's image expressing information which is impossible without language form. The integrity of world's economy picture is in the potential unity of all kinds of information and realization of this potential in communication. Joining in context, linguistic and extralinguistic, scientific and general information, terms and non-terms, the economic picture of the world becomes integral.

Key words: scientific knowledge, integrity, the world's economy picture, the language sign, term, terminology.

Природа картины мира, которая, по образному выражению А.Е. Воробьёва, является «стержнем интеграции людей, средством гармонизации разных сфер человеческой жизнедеятельности, их связи между собой» [4, с. 28], обусловлена развитием познавательных процессов в языке науки, отражающих языковое решение взаимодействия языка и мышления, общего и частного, индивидуального и коллективного, что позволяет изучать данный феномен с разных сторон. Принимая во внимание этот факт, можно предположить, что систематизация знаний осуществляется на трёх основных уровнях: от *индивидуальной картины мира* – к *коллективной / национальной картине мира* – и *затем к научной картине мира*.

Являясь статичным, стандартизированным для всех носителей языка образованием, необходимым для идентификации реальных объектов (Ю.С. Степанов, Н.Д. Аругюнова, В.И. Постовалова, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик и др.), экономическая картина мира, как часть целостного образа мира действительности, отражает в языке акты интерпретации экономической действительности, цель которых – преобразовать уже усвоенное экономическое знание и придать ему новые смысловые оттенки. Экономическая картина мира представляет собой «основу для интеграции разных сфер человеческой жизнедеятельности и включает в себя всю упорядоченную систему экономических знаний о действительности, которая формируется в общественном и индивидуальном сознании» [14, с. 69–77]. Эту точку зрения разделяют и другие учёные: «Экономические знания формируют экономическую научную картину мира, которая выражает собой целостную систему представлений об общих свойствах и закономерностях действительности, построенную в результате обобщения и синтеза фундаментальных экономических понятий и принципов и призванную выполнять интегративную, упорядочивающую и систематизирующую функции» [12, с. 35, с. 232]. Взаимосвязь экономики и знаний подмечена Ю.Е. Калугиной, которая выдвигает интересную мысль о том, что «в современном мире даже знания становятся экономическим ресурсом и товаром, что приводит к появлению нового типа экономики – экономики знаний, где знание является необычным рыночным продуктом [8, с. 140].

Языковое выражение экономической картины в целом не может не привлекать лингвистов, тем более что множество важных категорий обнаруживается и в системе быденного языка, и в системе научного языка экономики, соединяющей лингвистический аппарат различных научных дисциплин: русская терминология товарно-денежного обращения [10], метафорическая репрезентация экономической терминологии [2; 15; 16], исследование языка для специальных целей на примере немецкого языка экономики [7], современная экономическая терминология [11], экономическая терминология в английском языке [13], речевая коммуникация в сфере бизнеса [5], научный экономический текст [6] и др.

Для характеристики языковой экономической картины мира целесообразно выделить «уровень стандартизации знаний, определённую степень овладения ими со стороны всех участников коммуникации как членов культурной, национальной <...> или другой общности людей» [1, с. 26]. Исходя из подобной установки, в соответствии с таксономией знаний, репрезентируемых в экономической картине мира, можно выделить *научную экономическую картину мира, коллективную экономическую картину мира и индивидуальную экономическую картину мира.*

Научная экономическая картина мира включает языковую объективацию узкоспециального знания, передаваемого употреблением базовых специальных экономических терминов: *crédit, finance, banque, déficit, coût, prix, capital, argent, concurrence, budget, taxe, inflation, déflation, impôt, etc.*, например:

(1) *Le crédit-bail est une opération*

*financière qui permet d'acquérir un bien par un paiement forfaitaire mensuel appelé redevance et de faire valoir une option d'achat à l'échéance du contrat de **crédit-bail** (INSEE Definitions, 19.12.2008) / Лизинг – это финансовая операция, позволяющая приобретать имущество с помощью установленной ежемесячной оплаты, называемой арендной платой, с последующим выкупом по истечении срока договора аренды.*

Узкоспециальные термины, формирующие экономическую картину мира, характеризуются определённой динамикой. С одной стороны, многие термины выходят за рамки «естественной среды», теряя часть своих семантических свойств, что свидетельствует об интеграции экономических понятий в обыденное сознание, то есть происходит процесс *детерминологизации*. Результатом подобного процесса является упрощение экономического понятия, последнее «приспосабливается» к возможностям его понимания в общепотребительном языке. Термин, выражающий базовое экономическое понятие, утрачивает свою системность, однозначность и приобретает прагматические свойства, которых он прежде был лишён: *déficit budgétaire – déficit d'image; capital-investissement – capital de confiance, prix du pétrole – prix du silence*, etc., например:

(2) «*Personnalité politique préférée des Français, d'après la dernière édition du Baromètre Ipsos Le Point, Alain Juppé est dans une nouvelle enquête Ipsos Le Point le leader qui bénéficie aujourd'hui du plus grand **capital de confiance** en matière économique*» (Le Figaro, 28.08.2014) / «Политик, которого предпочитают французы, по информации последнего исследования Ipsos Le Point, это Аллен

Жюппе, лидер, имеющий сегодня самый большой **капитал доверия** в решении экономических вопросов».

С другой стороны, развитие экономического знания влечёт за собой развитие и изменение соответствующих понятий. Единица общепотребительной лексики на основании ассоциации сходства переосмысливается, в результате чего данная единица становится экономическим термином, то есть происходит процесс *терминологизации*, в котором ключевую роль играет метафоризация как способ образования новых терминов: *portefeuille en cuir – portefeuille d'actions, plafond de verre – plafond de ressources, assiette déco – assiette fiscale*, например:

(3) «*Du côté de l'épargne de court terme, le livret de développement durable (LDD), distribué par toutes les banques – rémunération défiscalisée de 0,75 %, **plafond de 12.000 euros**, reste la plus connue des enveloppes labellisées "écologiques"*» (Les Echos, 06.11.2015) / «С точки зрения краткосрочных сбережений, сберегательная книжка длительного развития (LDD), предоставляемая всеми банками, с налогооблагаемым процентом от 0,75 %, и **лимитом до 12 000 евро**, остаётся самым известным из кредитов под маркой "экологический"».

Целесообразно предположить, что в основе процессов терминологизации и детерминологизации лежит принцип концептуальной интеграции. Данный принцип позволяет выразить качества, передать характеристики противоположной природы. При этом происходит объединение первичных понятий в одно денотативное целое на равных основаниях. Полученная интегративная единица имеет свой особый денотат, который не тождественен

денотатам сочетающихся компонентов. Например, термин *plafond* имеет следующие значения: 1) 'surface horizontale qui constitue la partie supérieure d'un lieu couvert'; 2) 'limite supérieure'. Интегрируя первое значение и второе в контексте экономической картины мира (например, *plafond + paiement*), мы получаем новую языковую единицу *plafond de paiement*, обозначающую 'une limite de paiement sur une période donnée qui est fixée pour une carte bancaire'.

Оба процесса составляют диалектическое единство и влекут за собой изменение (расширение и сужение) информационного объёма терминов экономической области. Вполне закономерно, что подобное изменение является результатом существенного и неоспоримого влияния как лингвистических, так и экстралингвистических языковых факторов. Как справедливо отмечает М.Н. Володина, «востребованность» конкретной терминологической информации, соотносимой со значением термина, напрямую зависит от коммуникативной активности, от так называемой своеобразной терминологической экспансии в общелитературном языке, которую ряд лингвистов определяют как тенденцию к «интеллектуализации лексики», связанную с возрастанием коммуникативной роли терминологии [3, с. 90–94].

Коллективная экономическая картина мира репрезентирует общенаучную информацию, использующую термины других научных отраслей знания, что также свидетельствует об интегральном характере экономического языка, применяющего научные методы конкретной науки и её понятийный аппарат. По мнению Т.В. Дроз-

довой [6, с. 136], для описания терминологических систем экономики широко используются термины математики (*gestion tous azimouts, coefficient de capitalisation des résultats, coefficient de levier*), информатики (*Internet, interface, logiciel*); логики: *problème; méthode, théorie*), юриспруденции (*loi, sanction, droit de douane*); социологии: *embauche, assurance, migration*), медицины (*diagnostique économique et social, crise économique, syndrome d'instabilité, thérapie économique, rhume, tension, grippe*), географии (*tsunami financier, affluent de capitaux, sommet*), науки о космосе (*compte satellite, atterrissage en douceur*), лингвистики (*marché atone*), спорта (*jeu économique, acteur économique etc.*), например:

(4) «*L'économiste en chef de l'institution, Ifzal Ali, considère cependant que l'Asie est bien armée pour supporter les effets d'un ralentissement économique américain. "Un rhume aux États-Unis ne manquera pas de provoquer une grippe dans notre partie du monde, mais il ne débouchera pas sur une pneumonie", affirme-t-il*» (*Le Figaro*, 18.09.2007) / «Главный экономист организации Ифзал Али считает, однако, что Азия достаточно сильна, чтобы выдержать последствия американского экономического кризиса. «*Простуда* в США вызовет *грипп* в нашей части света, но он не перейдёт в *пневмонию*», – утверждает он».

Среди терминов, участвующих в формировании языковой экономической картины мира, одни выступают как подлинно общенаучные, представляя во всех предметных сферах те же самые понятия, формируя понятийный арсенал соответствующей сферы (например, *coefficient – коэффициент, problème – проблема, équation – уравне-*

ние, *indice* – индекс и т.д.), то есть эти единицы используются в своём прямом значении. Другие подводятся под категории экономики и выступают в экономической области – *véhicule, or, argent*, выражая такие категории, как *Biens, Transport, Ressources*, etc. Третьи же, оставаясь по своей сути частно-отраслевыми терминами иных дисциплин, участвуют в представлении картины мира с точки зрения экономической науки (например, термины психологии, социологии: *adaptation de l'offre, effet négatif, analyse financière* etc.).

Индивидуальная экономическая картина мира

Как пишет Л.В. Щерба, «система языковых представлений <...> уже по самому определению своему является чем-то индивидуальным» [17, с. 26], поэтому индивидуальная экономическая картина мира включает «понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей» [9, с. 54]. К единицам, формирующим индивидуальную картину мира, относятся единицы, репрезентирующие прагматическую информацию, которая включает коммуникативные, оценочные, эмоциональные, эстетические моменты, что может объективироваться разнообразной терминологической и нетерминологической лексикой, например:

(5) «*La bataille des devises n'a jamais cessé depuis 2008 et elle devrait s'intensifier ces prochains mois*», juge Christopher Dembik, chez Saxo Banque» (*Le Monde*, 11.11.2015) / «**Битва валют** не прекращалась с 2008 г., и, возможно, она

активизируется в ближайшие месяцы», – считает Кристофер Дембик, специалист *Saxo Banque*». *La bataille des devises* – ‘битва валют’ – такова личностная оценка автора современной финансовой ситуации.

Тем не менее, независимо от уровня представления экономической картины мира, лингвистическое содержание составляющих её языковых единиц включает сведения о языковой категории, которую представляют данные знаки, об их месте в системе языка (парадигматические и синтагматические связи), об их ономаσιологической (или словообразовательной) структуре, которая соотносится со стоящей за ними ментальной структурой знания [6].

В качестве примера интегративности экономической картины мира, отражённой в научно-популярном тексте, можно привести фрагмент из статьи *Libération*, которая содержит терминологическую (*acteurs de l'économie*) и нетерминологическую (*mauvaises nouvelles, angoisse, mouvement*), узкоспециализированную (*enveloppes financières*) и общенаучную информацию (*avalanche, mesures, plans, programmes*). Данная информация является и лингвистической, и экстралингвистической одновременно. Лингвистическая информация позволяет определить грамматическую категорию данных языковых знаков, их место в структуре языка, стоящие за ними ментальные структуры знания; экстралингвистическая информация выявляет прагматические характеристики данных языковых знаков, выражающие отношение к обозначаемой сущности, сфере использования этих знаков, а также индивидуальные характеристики пользователя знака, то есть автора статьи (ср.: *président-pompier*):

(6) «*Malheureusement, dans le domaine économique les entreprises comme les ménages sont déjà soumis à une avalanche de mauvaises nouvelles qui les paralysent. Y rajouter un déluge de mesures, plans et programmes est contre-productif <...> Or, ce qu'attendent les acteurs de l'économie, c'est d'abord une ligne directrice claire, des priorités, puis un plan et les enveloppes financières qui le soutiennent. C'est cela qui allégera leur angoisse et les remettra en mouvement. Et non la vision d'un président-pompier s'agitant en tous sens*» (Libération, 04.12.2008) / «К сожалению, в сфере экономики предприятия, так же, как и домохозяйства, уже смирились с *лавинной плохих новостей*, парализующих их. Сюда можно добавить поток контр-продуктивных *средств, планов и программ*. Впрочем, всё, что ожидают участники экономического процесса, это, прежде всего, чёткое руководство, приоритеты, затем планы и *финансовые кредиты*, которые их поддерживают. Только это снимет *тревогу* и приведёт в *движение*. А не действия *президента-пожарного*, мечущегося в разные стороны».

Таким образом, *интегративность экономической картины мира*, по нашему мнению, – это *потенциальное единство всех типов знаний и реализация данной потенции на трёх уровнях – индивидуальном, коллективном и научном, под которой следует, скорее всего, понимать всю ту совокупность различных типов информации, которая кодируется языковой единицей в определённом коммуникативном контексте*. Интегрируя в одном контексте лингвистическую и экстралингвистическую, терминологическую и нетерминологическую, узкоспециализированную и общенаучную инфор-

мацию, сама экономическая картина мира становится интегральной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Болдырев Н.Н. Оценочные категории как формат знания // Когнитивные исследования языка. Типы знаний и проблемы их классификации. Вып. III. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 25–37.
2. Бородулина Н.Ю. Метафорическая репрезентация экономических понятий в семиотическом аспекте: дис. ... докт. филол. наук. 10.02.19. Тамбов, 2009. 353 с.
3. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). М.: Изд-во МГУ, 2000. 128 с.
4. Воробьёв А.Е. Роль когнитивной функции метафоры в создании картины мира // Вестник Московского педагогического государственного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 3. С. 26–29.
5. Гурьева З.И. Речевая коммуникация в сфере бизнеса: к созданию интегративной теории: на материале текстов на русском и английском языках: автореф. дис. ... докт. филол. наук. 10.02.19. Краснодар, 2003. 446 с.
6. Дроздова Т.В. Научный текст и проблемы его понимания: дис. ... докт. филол. наук. 10.02.19, 10.02.04. М., 2003. 390 с.
7. Зяблова О.А. Принципы исследования языка для специальных целей (на примере языка экономики): дис. ... докт. филол. наук. М., 2005. 314 с.
8. Калугина Ю.Е. Концептосфера «экономика» в английском и русском языках // Вестник Московского педагогического государственного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 2. С. 137–144.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 6-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.

10. Карпухина Н.М. Лексико-семантические процессы в русской терминологии товарно-денежного обращения: дис. ... докт. филол. наук. 10.02.01. М., 2007. 393 с.
11. Китайгородская М.В. Современная экономическая терминология (Состав. Устройство. Функционирование) // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Отв. ред. Е.А. Земская М.: Языки рус. культуры, 1996. 480 с.
12. Основы философии науки: учеб. пособие для аспирантов / В.П. Кохановский и др.; отв. ред. В.П. Кохановский. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 574 с.
13. Малиновская И.В. Экономическая терминология в английском языке: процессы формирования и функционирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. Киев, 1984. 219 с.
14. Попова Е.А. Человек как основополагающая величина современного языкознания // Филологические науки. 2002. № 3. С. 69–77.
15. Синеева Т.А. Когнитивные модели экономической метафоры во французском медийном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.05. Челябинск, 2007. 186 с.
16. Шибанова Е.О. Метафизические концептуальные системы в сфере экономики и политики: на материале англоязычной прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. М., 1999. 263 с.
17. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. С. 24–39.